

Культовые сооружения Никония

Литературные свидетельства, содержащие данные о культах в Никонии, вообще отсутствуют. Поэтому основным источником для исследования культов Никония являются памятники материальной культуры: терракотовые статуэтки, граффити, расписные вазы, различные предметы, связанные с культурами.

Уже в первые годы раскопок Никония, на основании фрагментов сосудов с граффити, содержащих посвящения Зевсу, М.С. Сеницын делает выводы о существовании в городе культа Зевса (Сеницын 1966: 51). Более детально изучил фрагменты сосудов с граффити И.Д. Головкин. Автором было исследовано 124 граффити, 19 из них посвященные, что позволило ему сделать некоторые выводы о религиозной жизни никонийцев. Прежде всего, И.Д. Головкин отметил, что в городе был развит культ Зевса, главного бога греческого пантеона, который часто выступал в разных ипостасях. Граффити с именем Зевса встречаются на разнообразных типах столовой посуды. Заслуживает внимания надпись, которая дошла до нас на трех фрагментах доньшка килика аттического производства 460–430 г.г. до н.э. Эта надпись неоднократно привлекала внимание исследователей (Головкин 1961: 81–84; Головкин 1966: 78; Мальцев 1976; Секерская, Секерский 1997: 44–47). Внимательное изучение фрагментов позволило заключить, что граффити состояло из пяти слов следующего содержания: «килик преподнесенный в храм Зевса за благополучное дело». Это единственное в настоящее время сообщение о храме Зевса в городе (Секерская, Секерский 1997: 44–47). Хотя еще в 1966 г. И.Д. Головкин высказал мнение, что топографическая близость находок граффити с посвящением Зевсу позволяет предполагать существование в V–IV вв. до н.э. храма или святилища Зевса (Головкин 1966: 79). Большой интерес вызывает граффити под венчиком небольшой чаши аттического производства с посвящением «Зевсу-царю». Культ Зевса с эпитетом «царю» известен в Северном Причерноморье только в Ольвии. Это надпись на подножии статуи Евресибия, которую демос посвятил «Зевсу-царю» (IRE 187). Это может свидетельствовать о тесных культурных контактах населения между районами Днепро-Бугской речной системы и Днестра (Головкин 1966: 78).

Среди посвященных граффити можно выделить посвящение Деметре (Головкин 1966: 79). В V–IV вв. до н.э. происходит интенсивное развитие земледельческой базы всех северопричерноморских колоний, что создавало возможность интенсивной хлебной торговли (Щеглов 1987: 175–176). Культ Деметры в Никонии подтверждается и найденными терракотовыми статуэтками этой богини. Все они фрагментированы, атрибуты отсутствуют, но это не мешает исследователям считать эти статуэтки изображением Деметры, так как для населения, основным занятием которого было земледелие, богиня, сидящая на троне, ассоциировалась, прежде всего, с Деметрой. В Никонии фигурки Деметры известны с конца VI в. до н.э. (Клейман 1970: 27–29). Центром их производства считался Родос, но не исключаются Эфес и Милет. Со второй половины VI в. до н.э. появляются статуэтки богини на троне аттического производства. Широкое распространение они получили в Средиземноморье, а в Северо-Западном Причерноморье известны немногочисленные экземпляры. Из Никония происходит почти полностью сохранившаяся статуэтка богини, сидящая на кубообразном троне с высокой спинкой. На спинке два закругленных выступа. На

голове богини – высокая стезана над выложенными на лбу в виде полуколец прядями волос. Гиматий плавно облегает фигуру богини. Выражение лица строгое, неподвижное, с полуопущенными веками, характерное для статуэток конца VI – начала V вв. до н.э. (Клейман 1976: 118–119).

Связанные с культом Деметры элевсинские мистерии нам неизвестны из-за их эзотермизма. Но в Никонии найдена фрагментированная терракота Баубо, которая по своему сюжетному плану близка к элевсинским таинствам. Статуэтка изображает стоящую обнажающуюся женскую фигуру. Согласно мифу старуха Баубо развеселила Деметру грубыми шутками и непристойными движениями, когда явилась в дом Келея. По-видимому, шутки Баубо имели в элевсинском культе сокращенно-магическое значение, преследующее цель содействия хлебному урожаю и общему плодородию (Передольская 1962: 66). Можно предположить, что с культом Деметры связана головка миниатюрной статуэтки девушки из раскопок Никония. Вероятно, ее можно отождествить с дочерью Келея и Метаниры. Соответственно гомеровскому гимну дочери Келея и Метаниры встретили богиню Деметру и привели ее в дом родителей (Клейман 1966: 93). К культу Деметры можно отнести две статуэтки силенов, сидящих на корточках. Ближайшие аналогии этим статуэткам происходят из святилищ Деметры и Кабириов, встречаются они и в захоронениях. Древние греки связывали культы Деметры и кабиров. По Геродоту (III, 37), Гефест – отец всех кабиров и супруг великой матери Кабиры – богини, очевидно, колеблющейся между теллурическим и лунным типом. Павсаний (IX, 22, 5; 25, 5–10) сообщает о роде Деметры Кабирии и Кору, в семи стадиях от которой находится храм кабиров, но приближаться к роде и к храму могли только посвященные в таинства, всех остальных, нарушивших запрет, ожидала смерть. Эта была сложная система, которая охватывала божества света и огня, хтонические божества и богов-покровителей земледелия.

Две протомы свидетельствуют о культе в Никонии Кору, так как погрудное или полуфигурное ее изображение являлось отражением мифа о возвращении Кору-Персефоны из подземного царства Аида. Одна протома полая, снизу открыта, в теменной части – круглое отверстие. Вторая изображает юную богиню с длинными волнистыми волосами по бокам шеи, вокруг головы развернут гиматий (Клейман 1976: 118–119). Культ Кору в Никонии подтверждается находками граффити.

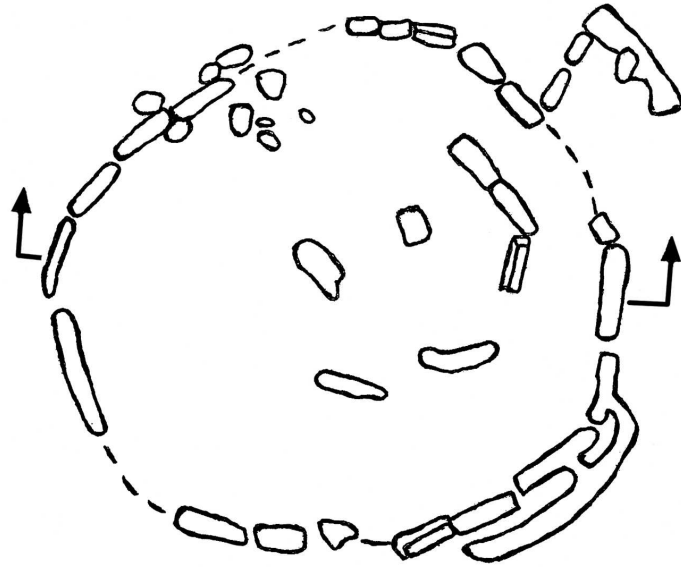
В культовом комплексе VI–V вв. до н.э. и в заполнении фависсы найдены круглые камни, которые обычно связывают с культом Афродиты. К атрибутам этой богини принадлежит и глиняный конус. Он является древнейшим символом Афродиты и занимал важное место в ее культе (Секерская 1987: 31). В фависсе найдена верхняя часть статуэтки, изображающая сидящую на троне Афродиту. Положение корпуса строго фронтальное, на голове стезана. В правой руке ясно виден контур птицы, очевидно, голубя, которого богиня прижимает к груди (Клейман 1966: 92). Второй фрагмент статуэтки Афродиты представляет богиню, сидящую на скале. Скала обозначена бугристой поверхностью. Под левой рукой, на фоне скалы в рельефе слабо обозначена изогнутая прячущаяся фигурка Эрота. Интересно посвяtitельное граффити Афродите: «Ги... Афродите посвятил». Оно располагается под рисунком унитария (Алексеев 1997: 32–36). К сожалению, граффити находится в частной коллекции и издано коллекционером. Среди изданных им вещей встречаются явные фальшивки. Что касается данного граффити, то условия и место его находки, а также датировка не заслуживают доверия. С культом Афродиты можно связать и скелет черепахи, открытый в культовом комплексе VI–V вв. до н.э. Образ черепахи отожд-

дествлялся с культом божеств плодородия и посвящался Афродите и Деметре. В храмах часто встречаются статуэтки черепах. Известная статуя круга Фидия изображает Афродиту Уранию, поставившую ногу на черепаху.

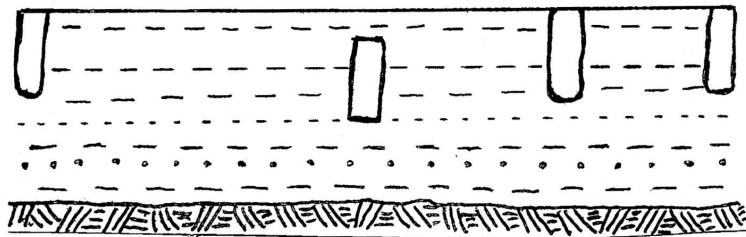
Образ Кибелы в коропластике Никония не представлен, но ее изображение, вырезанное из трубчатой кости, обнаружено в слоях V–IV вв. до н.э. (Андрунина 1971: 227–229). Богиня восседает на троне, спинка его имеет закругленную по краям перекладину, справа на закруглении вырезана львиная морда. В правой руке, лежащей на коленях, Кибела держит чашу, левая согнута в локте и чуть приподнята. Часть кисти руки и предмет, который она держит, не сохранились. Облик Кибелы, ее поза, одежда и атрибуты восходят к статуарному типу, известному по многим памятникам, происходящим как из Ионии, так и других областей греческого мира. Некоторые детали в трактовке трона, складок одежды, постановке ног сближают фигурку с изображениями V в. до н.э., в основе которых лежал образ, созданный Агрокритом (Секерская 1987: 107). Найдены и фрагменты посуды с посвящениями этой богине. Функции Кибелы разнообразны: распространение жизни на земле, защитница животного мира, основательница и покровительница городов, покровительница земледелия. Покровительницей животного мира считалась и Артемида.

В Никонии культ богини прослеживается по находкам до двух десятков посвященных надписей на сосудах. Бульшая часть посвящений Артемиде открыта на рыбных блюдах. Культ богини уходит своими корнями в крито-микенские времена. Одной из ипостасей Артемиды является Агротера, унаследовавшая ряд черт крито-микенской «владычицы зверей». Впервые Артемида с эпитетом Агротера встречается в «Илиаде» (II, XXI, 470). Этот эпитет относится к диким зверям, живущим на воле. Под таким именем Артемида почиталась в Аттике, Мегаре, Олимпии, Боспорском царстве и других местах. В вазовой живописи встречается изображение Артемиды с рыбами, что дало повод считать ее покровительницей рыбной ловли. В Аттике, наряду с государственным культом богини войны, существовал культ Артемиды – покровительницы рыбной ловли. Граффити на рыбных блюдах и значение рыбной ловли в хозяйстве жителей Никония позволяют предположить, что они поклонялись Артемиде-Агротере (Секерская 1989: 107–108).

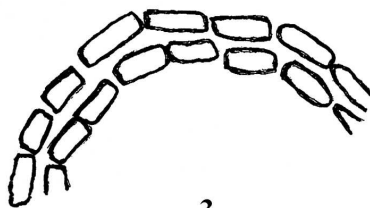
Надпись на фрагменте скифоса емкостью до 2,5 л «да выпьешь быстро...» относится к празднику Дионисия – анфестериям. Праздник проводился весной, в его программу входило и состязание в винопитии (Секерский 1971: 215–218). Непосредственное отношение к Дионису имеют сцены на сосудах. О вазовой живописи как о важном источнике для воссоздания неизвестных по литературным памятникам вариантов древнегреческих мифов и религиозных представлений говорил В.Д. Блаватский (Блаватский 1953: 10). При этом надо учитывать, что сосуды сами по себе являлись носителями священного начала. Сакрализация сосуда – характерная черта всех древних цивилизаций, но лишь грекам было дано художественно осмыслить это первоначальное значение сосуда, сделать его не только символом, но и образом мироздания. Не случайно древнегреческие ученые, пытаясь объяснить строение вселенной, приводили в качестве примера сосуд с водой. Сосуды в Древней Греции долго сохраняли ритуальное значение. Они были связаны с представлениями о жизни и смерти; некоторые из них предназначались только для пищи, другие – только для погребения. В коллекции ваз из Никония находятся два кратера, происходящие из фависсы. На одном изображен Дионис или его жрец в сопровождении сатира и менады. На втором кратере изображена многоплановая сцена, интерпретация которой позволяет

1

2

3

1. Остатки жертвенника IV в. до н.э.
2. Разрез остатков жертвенника IV в. до н.э. по линии север – юг.
3. Остатки жертвенника V в. до н.э.

воспроизвести сюжет, связанный с Дионисом-Загреем и его спутниками. Миф о его растерзании многие склонны считать сугубо орфическим. Древнейшее упоминание о нем относится к VI в. до н.э. Орфики и неоплатоники дали философское истолкование этого мифа, но сам миф может рассматриваться в контексте со всей древней мифологией страдающих и умирающих богов. В искусстве этот миф нашел отражение в сложных композициях, где постоянно присутствует Дионис со своими спутниками, Аполлон, Ника и их атрибуты, из которых обязательны жертвенник и авлос. Орфики относили Диониса к так называемым новым богам. Он – последний бог и царь после Урана, Кроноса, Зевса, он был растерзан титанами и собран Аполлоном. Таким образом, он первый бог, который проходит путь от чистой идеальности греческих богов в мир душевно-телесной делимости.

Орфическая философия поставила все кардинальные вопросы мироздания со всеми проблемами единства и множества, распада и соединения, гибели и возрождения. Подобные мифы могли возникнуть только тогда, когда формируется то, что можно назвать космической мифологией, когда отдельная личность уже настолько развита, что перед ней стоит проблема охвата этого открывшегося ей космоса и проблема вмещения этого космоса в пределы ее внутреннего мира (Лосев 1957: 155). Орфики поднялись до понимания имманентности божества миру, освободили человеческую личность от родовых авторитетов. В их учении Дионис-Загрей выступает как религиозно-мифологический коррелят восходящего демократического века (Лосев 1957: 156). Таково в общих чертах содержание сцены на никонийском кратере.

Несколько граффити с посвящением Афине, а также изображение богини на одном из кратеров, найденных в фависсе, не позволяют исключить ее из числа богов, почитаемых жителями Никония.

Несколько граффити можно отнести к посвящениям Ахиллу, Нике. Целый ряд граффити на сосудах V–IV вв. до н.э. свидетельствуют о культе героя в городе. Культ героев у древних греков являлся конечным результатом религиозного антропоморфизма. Часто герой и бог воплощают одну и ту же силу, явление, при этом между божественным и героическим мифами наблюдаются естественные аналогии и параллели. Возникает как бы вторая мифология героев, поражающая своим богатством. Культ героев обычно тесно соединялся с родовым культом предков. Герои спасали от многочисленных бедствий, влияли на судьбы людей и государства; невнимание к ним, по мнению греков, могло навлечь бедствия на всю страну. Почти каждая область Греции имела собственного героя, но некоторые герои: Геракл, Ахилл, Диоскуры – имели всегреческий характер.

Исследование никонийских культов по имеющимся источникам позволяет установить, что на протяжении VI–IV вв. до н.э. в городе существовало почитание основных божеств греческого пантеона. Раскрывается сложная и многообразная религиозная жизнь никонийцев, жителей этого небольшого центра греческой культуры в Нижнем Поднепровье. Но наряду с этим следует отметить незначительное количество культовых сооружений, исследованных в Никонии. Возможно, это связано с тем, что основные культовые сооружения в городе были каменными, а Никоний в течение столетий служил каменоломней для окружающих населенных пунктов. Среди дошедших до нас сооружений, связанных с культом, прежде всего, следует отметить фависсу, довольно подробно описанную в нескольких изданиях (Секерская 1983: 123–135; Секерская 1989: 98–104). В северной части к фависсе примыкала

небольшая каменная кладка, возможно, фрагмент фундамента храмового помещения. Культовый характер носит полуземлянка, открытая в юго-западной части городища, которая имеет много общих черт с аналогичным культовым памятником, изученным в Ольвии (Секерская 1989: 25–29; Козуб 1976: 124–130). По-видимому, культовый характер носит полуземлянка, открытая сравнительно недалеко от фависсы в 1996 г. Наиболее интересной конструктивной особенностью этого помещения является прочерченная по сырой глине двумя параллельными линиями, на расстоянии 5 см одна от другой площадка размером 0,85×1,1 м. Её поверхность заглажена и имеет следы горения (Бедикян 1997: 37–39). Автор считает, что для более точного определения функционального назначения полуземлянки нужны дополнительные исследования. Интересно, что в районе полуземлянки было найдено на доньшке скифоса V в. до н.э. граффити с посвящением Нике Бескрылой.

Теменос города предположительно находился в северо-западной части верхнего города. Здесь в 1969 г. А.Г. Загинайло открыл «толосообразное сооружение» (Загинайло: 1972, 198–200). Сооружение было открыто на глубине 0,9–1 м. «Внешний круг этого сооружения (диаметр 2,6 м) выложен из поставленных на ребро сырцовых кирпичей (30×40×8 см) и двух, также поставленных на ребро, каменных плит. С северной стороны внешний круг сооружения немного разрушен, потревожен он и с западной стороны. Внутри данного круга, в его южной части с некоторым смещением к восточной части сооружения обнаружен еще один ряд сырцовых кирпичей и каменных плит немного меньших размеров, которые выложены в виде нескольких углов, идущих как бы по полукругу диаметром 1,3 м. Полукруг начинается в 0,3 м от внутренней стороны восточной части внешнего круга. Здесь же, в южной части сооружения, внутри последней конструкции, обнаружен еще один полукруг из поставленных на ребро сырцовых кирпичей (диаметром 1,1 м). В северной части сооружения никаких сырцовых конструкций внутри внешнего круга не обнаружено. Вся северная часть сооружения заполнена плотным сероватого цвета глинистым слоем, который несколько повышался к центру сооружения. Подобный слой наблюдается и в южной части между сырцовыми конструкциями. Сероватый слой представляет собой смесь глины с золой. С юго-восточной стороны к сооружению примыкает небольшая частично разрушенная глинистая площадка сероватого цвета (0,55×0,45 м). От площадки сохранились две стенки (северо-восточная и юго-восточная), пространство между которыми заполнено золистым слоем. В восточном углу стенок площадки обнаружено несколько круглых по форме отверстий со следами подмазки, скорее всего для деревянных столбиков. С северо-восточной стороны к сооружению примыкает дугообразная сырцовая кладка, проходящая в 0,05–0,08 м от внешней стороны сооружения, которая в нескольких местах соединена перемычками с внешней стороной толосообразного сооружения. ...Перед нами своеобразное культовое сооружение. Однако, ни точная датировка объекта, ни его назначение не могут быть определены без дальнейшего исследования». При зачистке этого сооружения было обнаружено еще одно «толосообразное» сооружение меньшего диаметра, которое сохранилось частично. Сохранилась только та его часть, которая находилась под первым толосообразным сооружением. Второе сооружение состоит из двух рядов, поставленных на ребро сырцовых кирпичей (40×30×8 см). Расстояние между рядами сырца около 0,05 м. Пространство между рядами сырцовых кирпичей и внутри малого круга заполнено плотным суглинком с примесью золы. Диаметр внешнего ряда кирпичей около 1,5 м. Описание сооружений дано по возможности

полно, так как в дальнейшем при исследовании городища ничего подобного этим сооружениям открыто не было. Автор по сопутствующим материалам датирует первое сооружение IV в. до н.э., а второе V в. до н.э., отмечая культовый характер сооружений, и определяет их как жертвенники.

О культовых сооружениях в Никонии писал К. Пикарек (Пикарек 1997: 43–44). Автор внес изрядную путаницу в описание всех открытых объектов, а «толосообразное» сооружение вообще превратил в помещение, что не позволяет серьезно относиться к его публикации.

Аналогий никонийским сооружениям на античных памятниках не зафиксировано. Наиболее близко жертвеннику из Никонии глиняное сооружение, открытое на Большом Каневском городище скифского времени (V–III вв. до н.э.). Оно было открыто на глубине 0,4 м от современной дневной поверхности и представляло собой половину большого глиняного круга диаметром 3 м и толщиной 0,4 м (Богушевич 1952). К V–II вв. до н.э. относится жертвенник овальной формы, открытый Б.А. Шрамко у с. Караван на Харьковщине (Шрамко 1957: 61). Это позволяет говорить, что у земледельческих племен Лесостепи в скифское время существовали специальные культовые места и жертвенники, связанные с земледельческим культом (Покровская 1962: 79–80).

Специальные культовые сооружения VI–V вв. до н.э. обнаружил В.В. Хвойко при раскопках Пастырского и Матронинского городищ и описал их как жертвенники (Хвойко 1913: 40). Изучением жертвенников раннескифского времени занималась Е.Ф. Покровская, которая пришла к выводу, что орнамент жертвенников хорошо известен, начиная с III тыс. до н.э. в круге культур Восточного Средиземноморья. В жертвенниках и их орнаменте нашла отражение идеология земледельцев, связанная с культом солнца и идеей плодородия (Покровская 1962: 81). В дальнейшем эту точку зрения поддержали многие исследователи (Чичикова 1975: 190–194; Мелюкова 1979: 85–86; Hoddinott 1981: 47–52, 89–94; Смирнова 1983: 71). Систематизация глиняных жертвенников была проведена В.П. Андриенко, который выделил три типа жертвенников: жертвенники в виде круглой вымостки; жертвенники в виде цилиндрического столба; жертвенники тарелковидные. Все они, по его мнению, предназначались для сжигания жертвоприношений (Андриенко 1975: 20–23). Детальное изучение остатков глиняных орнаментированных жертвенников, ареал которых совпадает с ареалом памятников жаботинского этапа раннескифского периода было сделано С.С. Бессоновой (Бессонова 1996: 25–40). Приводимые средневропейские аналогии позволили автору предположить дополнительный культурный импульс со стороны носителей одной из культур фракийского гальштата, скорее всего группы Басарабь. Совершенно противоположной точки зрения по вопросу появления глиняных жертвенников придерживался Т. Макиевич. Он объяснял появление глиняных жертвенников влиянием греческих религиозных концепций и обрядов (Makiewicz 1987: 63–64). В связи с этим нельзя не упомянуть работу Ю.Н. Бойко о «Храме города Гелона» (Бойко 1990: 52–65). Автор подробно описывает остатки комплекса конца V–IV вв. до н.э., открытого на Бельском городище. Комплекс включал деревянное здание столбовой конструкции, пять жертвенников и ям с обломками культовых предметов. Один глинобитный жертвенник был устроен внутри здания, ближе к северо-западному фасаду. Четыре других находились на площадке перед юго-восточным фасадом с тремя округлыми нишами. Поиск аналогий среди культовых сооружений автору успеха не принес. Он отметил лишь некоторое сходство между

центральной частью бельской постройки столбовой конструкции и фракийским святилищем городища Бутучены в Молдавии (Никулицэ 1987: 74). Анализируя сочинения Витрувия и сопоставляя планы Витрувия с планами бельского святилища, Ю.Н. Бойко пришел к выводу, что «...в основе последнего лежала схема, если не идентичная, то весьма сходная с вариантом разметки греческого театра». Далее автор предполагает, что бельский храм не был попыткой подражания и предшествовал классическому театру Диониса: «Он безупречен, даже по сравнению с греческим вариантом италийского театра Витрувия, поскольку является именно храмом, а не театром» (Бойко 1990: 63).

Никонийский жертвенник, как видно из описания, приведенного выше, не имеет прямых аналогий. Прежде всего, он отличается размерами и использованием в его конструкции сырцовых кирпичей. Когда и где появился этот тип жертвенника и входил ли он в храмовый комплекс, где храм был деревянным? Ответы на эти вопросы, возможно, можно будет найти при дополнительных исследованиях, в том числе и полевых.

Литература

- Андриенко В.П. 1975. Земледельческие культы племен лесостепной Скифии (VII–V вв. до н.э.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Харьков.
- Андрунина Н.М. 1971. Костяные статуэтки из Никония // МАСП. № 7. Одесса.
- Бедикян Н.И. 1997. Строительные остатки классического времени из Никония (Раскопки 1996 г.) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса.
- Безсонова С.С. 1996. Глиняні жертвовники Лісостепоного Подніпров'я ранньоскіфсько-го часу // Археологія. № 4. К.
- Блаватский В.Д. 1953. История античной расписной керамики. М.
- Бойко Ю.Н. 1990. Храм города Гелона // СЭ. № 3.
- Богусевич В.А. 1952. Скифские и древнеславянские поселения на территории Каневского заповедника Киевского государственного университета // Труды Каневского заповедника КГУ. Вып. 9. К.
- Головко И.Д. 1961. Граффити Роксоланского городища // КС ОГАМ 1960 г. Одесса.
- Головко И.Д. 1966. Эпиграфические находки // МАСП. Вып. 5. Одесса.
- Загинайло А.Г. 1972. Розкопки Роксоланівського городища // АДУ в 1969 р. К.
- Клейман И.Б. 1966. Терракоты Роксоланского городища // МАСП. Вып. 5. Одесса.
- Клейман И.Б. 1970. Статуэтки из Роксолан // САИ. Вып. ГІ-11.
- Клейман И.Б. 1976. Новые находки терракот из Никония // Художественная культура и археология античного мира. Л.
- Лосев А.Ф. 1957. Античная мифология в ее историческом развитии. М.
- Мальцев М.М. 1976. Посвятительные граффити Никония // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. Одесса.
- Мелюкова А.И. 1979. Скифия и фракийский мир. М.
- Никулицэ И.Т. 1987. Северные фракийцы в VI–I вв. до н.э. Кишинев.
- Передольская А.А. 1962. Терракоты из кургана Большая Близница и гомеровский гимн Деметре // ТГЭ. Т. 7.
- Пикарек К. 1997. Культурные комплексы из Никония // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса.
- Покровская Е.Ф. 1962. Жертвенник раннескифского времени у с. Жаботин // КСИА. Вып. 12. К.
- Синицын М.С. 1966. Раскопки городища возле с. Роксоланы Беяевского района Одесской области в 1857–1961 гг. // МАСП. Вып. 5. Одесса.

- Секерская Н.М. 1983. Помещение с культовыми предметами из Никония // Материалы по археологии Северного Причерноморья. К.
- Секерская Н.М. 1987. О культах Никония // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. К.
- Секерская Н.М. 1989. Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. К.
- Секерская Н.М., Секерский П.М. 1997. Граффити с посвящением Зевсу из Никония // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса.
- Секерский П.М. 1976. Застольная надпись из Никония // МАСП. Вып. 8.
- Смирнова Г.И. 1983. Материальная культура Григоровского городища (к вопросу о формировании чернолесско-жаботинских памятников) // АСГЭ.
- Хвойко В.В. 1913. Древние обитатели Среднего Приднепровья. К.
- Чичикова М. 1975. Жертвенники эллинистического времени // *Studia Thracica*. Т. 1.
- Шрамко Б.А. 1957. Городище скифского времени у с. Караван на Харьковщине // КСИА. Вып. 7. К.
- Шрамко Б.А. 1987. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). К.
- Щеглов А.Н. 1987. Источники северопричерноморской торговли хлебом в IV в. до н.э. // Десятая авт.-читат. конференция «ВДИ». М.
- Makiewicz T. 1987. Formy kultu bystw domowych na terenie Europy w starozytnosci. Poznan.
- Hoddinott R.F. 1981. *The Thracians*. N.-Y.

N. M. Sekerskaya

The cult building of Nikonion

The study of Nikonion cults on the basis of the available sources makes one believe that the cults of Zeus, Demeter, Kore-Persephone, Cybele, Aphrodite, Artemis, Dionysus and Heroes were worshiped in the city during the period from the VI-th to the III-rd centuries BC.

The cult buildings of Nikonion consisted of three half dugouts but stone cult buildings were not excavated. In 1969 A.G. Zaginaylo excavated the clay-made altar. Their areas of distribution coincide with that of relics of the Zhabotin stage of the early Scythian period. The mid-European analogies carried out have permitted supposing an additional cultural impetus from the side of one of cultures of the Frakian haulstate, most likely the Basarab group. Analogous to altar of Nikonion have not found.